

И. В. Воронцова

Кооперативное Товарищество духовных писателей «Соборный разум» (1918) и его газетно-журнальная печать

УДК 271.2:2-856+94(47)

DOI 10.47132/1814-5574_2021_4_431

Аннотация: В 2022 г. исполнится 100 лет обновленческому расколу в Русской Православной Церкви. Имело ли отношение к нему Кооперативное Товарищество духовных писателей «Соборный разум», где трудились будущие деятели обновленческого раскола? Этот вопрос до сих пор не изучен. Деятельность Товарищества не описана, и печатная продукция не анализировалась. В условиях революционного времени, когда почти не выходила духовная литература, Товарищество занялось изданием книг и журналов религиозно-просветительского характера, пропагандируя синтез религиозного и социального. Статья излагает результаты исследования деятельности этого издательского коллектива, суммирует тематику изданий, анализирует их идейную направленность, приводит сведения о его организаторах и писателях, сыгравших первые роли в обновленческом расколе 1920-х гг. Автор приходит к выводу, что «Соборный разум» в лице его учредителей шел к неканоничной церковной реформе в России.

Ключевые слова: Товарищество «Соборный разум», священник Евгений Белков, протоиерей Иоанн Егоров, журнал «Божья нива», газета «Луч света».

Об авторе: **Ирина Владимировна Воронцова**

Кандидат богословия, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный университет.

E-mail: irinavoronc@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0272-6513>

Ссылка на статью: Воронцова И. В. Кооперативное Товарищество духовных писателей «Соборный разум» (1918) и его газетно-журнальная печать // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 431–448.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2021

Irina V. Vorontsova

The Cooperative Association of Spiritual Writers
“Soborny Razum” (1918)
and Its Newspaper and Magazine Press

UDC 271.2:2-856+94(47)

DOI 10.47132/1814-5574_2021_4_431

Abstract: 2022 marks the 100th anniversary of the Renovationist schism in the Russian Orthodox Church. What was its relationship with the Cooperative Association of Spiritual Writers “Soborny Razum,” where the future leaders of the Renovationist schism worked? This issue has not yet been studied. The activities of the Cooperative Association are not described and the printed matter has not been analyzed. In the conditions of a revolutionary time, when there was almost no spiritual literature, the Cooperative Association began publishing books and magazines of a religious and educational nature, promoting the synthesis of the religious and the social. The article presents the results of a study of the activities of this publishing collective, summarizes the topics of publications, analyzes their ideological orientation, provides information about its organizers and writers who played the first roles in the Renovationist schism of the 1920s. The author comes to the conclusion that the “Soborny Razum”, represented by its founders, was moving towards a non-canonical church reform in Russia.

Keywords: Association “Soborny Razum”, Evgeny Belkov, Ioann Yegorov, journal “Bozhiya Niva”, newspaper “Luch Sveta”.

About the author: **Irina Vladimirovna Vorontsova**

Candidate of Theology, Candidate of History, Senior Research fellow, Saint Tikhon’s Orthodox University of Humanities.

E-mail: irinavoronc@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0272-6513>

Article link: Vorontsova I. V. The Cooperative Association of Spiritual Writers “Soborny Razum” (1918) and Its Newspaper and Magazine Press. *Khristianskoye Chteniye*, 2021, no. 4, pp. 431–448.

Кооперативное Товарищество духовных писателей «Соборный разум» остается белым пятном в истории послереволюционного обновленчества. Товарищество начало свое существование через полгода после организации свящ. А. И. Введенским «Всероссийского союза православного демократического духовенства и мирян» и передачи Издательскому совету Поместным Собором Православной Российской Церкви «Всероссийского церковно-общественного вестника». Редактор журнала будущий обновленческий профессор Б. В. Титлинов охотно печатал в нем членов «Всероссийского союза православного демократического духовенства и мирян», настроенных на радикальную церковную реформу. «Союз» поддерживал обер-прокурор В. Н. Львов, и у лидеров «союза» была надежда на передачу им синодальной типографии и большие издательские планы. После Октябрьской революции 1917 г. «союз» оказался без обер-прокурорской поддержки, и было положено начало издательству на паях.

В историографии обновленчества редко встречаются сообщения о деятельности Кооперативного Товарищества духовных писателей «Соборный разум». В ранней историографии это связано с тем, что книги обновленческих лидеров писались в разгар противостояния «Живой Церкви» св. Патриарху Тихону (Беллавину) (Введенский, 1922; Титлинов, 1926). Главным для таких книг была идея о «несоответствии» традиционной «тихоновской Церкви» запросам нового времени, а задачей — доказать ее «политическое» сопротивление большевикам. Также стремились заявить об исторической преемственности обновленчества от церковно-реформаторского и религиозно-философского движений начала XX в. И свящ. А. Введенский не упомянул Товарищество, как и историк обновленчества Б. В. Титлинов. Последний включил в историю обновленчества церковное реформаторство, напомнил о реформизме религиозной интеллигенции — и не сказал ни слова о роли Товарищества в популяризации обновленчества в 1918 г. Несмотря на то, что сегодня имеется достаточно научных исследований и публикаций документов по истории обновленчества [Поспеловский 1993; Балакшина, 2019; Головушкин, 2009] и «обновленческого» раскола [Лобанов, 2019; Регельсон, 1977; Шишкин, 1970; Шкаровский, 1999], Товарищество «Соборный разум» в них или не упоминается совсем, или речь о нем идет вскользь, в порядке цитирования обновленческого журнала «Соборный разум» за 1922–1923 гг. [Левитин, Шавров, 1996]. Товарищество в эти годы уже не существовало, а журнал «Соборный разум» в 1922 г. стал аналогом печатного органа обновленческого ВЦУ «Живая Церковь».

Характер деятельности Товарищества духовных писателей «Соборный разум» позже не исследовался. Периодические издания Товарищества не вызвали интереса религиоведов, историков Церкви¹, культурологов. Можно предположить, что церковная тематика изданий Товарищества, ориентированных на народное чтение, заставляла воспринимать его как ординарное сообщество духовных писателей. Возможно, причиной отсутствия исследований является то, что информации о Товариществе крайне мало. Ее нельзя почерпнуть в базовых источниках по обновленчеству в России [Марцинковский, 2016; Обновленческий раскол, 2002; Степанов, 1922; Троицкий, 1927].

Достаточный для нарратива объем содержится в журнально-газетной печати Товарищества: журналах «Соборный разум», «Вестник труда», «Божья нива», газете «Луч света». Здесь печатались устав, отчеты и сообщения о деятельности Товарищества, указаны его цели и задачи и методы их продвижения; статьи содержат информацию об идеологии предлагавшихся реформ. Эти источники и были привлечены нами к исследованию.

Инициатива создания Товарищества «Соборный разум» принадлежала свящ. Евгению Христофоровичу Белкову (1882–1930)². Он окончил Ярославскую духовную

¹ В 2020 г. издания «Товарищества» были включены в обзорную статью А. Н. Кашеварова [Кашеваров, 2020].

² В 1922 г. «протоиерей», управляющий делами обновленческого ВЦУ и редактор (в июне) журнала «Живая Церковь», в августе из-за конфликта с В. Д. Красницким выведен из ВЦУ. В сентябре 1922 г. — член президиума «Союза церковного возрождения» еп. Антонина (Грановского).

семинарию (1903), в 1909–1911 гг. учился на юридическом, а в 1915–1916 гг. на историко-филологическом факультетах С.-Петербургского университета. Как реформатор Е. Х. Белков сформировался под влиянием отца, кандидата богословия прот. Х. А. Белкова, который издал ряд книг по вопросам педагогики и образования в церковно-приходских школах конца XIX в. и в 1904 г. вошел в кружок законоучителей³, занимавшихся разработкой новых методов преподавания Закона Божьего, а затем, вместе с другими его участниками, — в петербургский «Союз ревнителей церковного обновления» (в 1906 г. «Братство ревнителей церковного обновления»). За критические статьи в адрес монашества и епископата Х. А. Белкова в 1907 г. запретили в священнослужении. Студент Е. Х. Белков получал духовное образование и помогал отцу в издании церковно-общественного журнала «Звонарь»; он публиковал материалы по обновлению Русской Церкви (обсуждали вопрос о второбрачии для вдовых священников, перспективы контроля «коллегальности епископов... коллегальностью иереев и мирян» (Звонарь, 1906, 6, 316)). В 1906 г. Е. Х. Белков познакомился с В. В. Розановым (РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Ед. хр. 306. Л. 3), в 1908 г. стал издавать церковно-общественный журнал «Луч света» с приложением «Библиотека церковного реформатора». После его закрытия печатался в либеральных «Биржевых ведомостях» и газете «Речь»; под псевдонимом «Е. Заонежский» — в «С.-Петербургских ведомостях» (РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Ед. хр. 306. Л. 3 об). Под псевдонимом «Х. Толшемский» Е. Х. Белков публиковался в журнале «Отдых христианина»; выпустил две книги о жизни духовенства⁴. С 1909 г. работал в журнале «Русский паломник», откуда ушел вместе с другими сторонниками церковной реформы в «Соборный разум». Накануне Февральской революции 1917 г. Е. Х. Белков принял священный сан. Встав во главе Товарищества, он применил свой редакторский и издательский опыт, ему (и И. Ф. Егорову) принадлежало наибольшее количество статей. Евгений Белков служил третьим священником церкви во имя святых Захарии и Елисаветы (Петроград), но в журналах Товарищества подписывался как «Е. Белков» или «Х. Толшемский», не указывая сана.

Вторым организатором Товарищества был реформатор и законоучитель, член группы «32-х» петербургских священников прот. Иоанн Федорович Егоров (1872–1920). В 1894 г. он окончил Рижскую семинарию, в 1897 г. СПбДА. Кандидат богословия И. Ф. Егоров в 1898–1900 гг. бывал на частных собраниях религиозной интеллигенции на квартирах В. В. Розанова и Д. С. и З. Н. Мережковских, там обсуждался широкий спектр религиозных вопросов, обновление Русской Церкви, развитие догматов и др. В 1901 г. прот. И. Ф. Егоров предпринял попытку сблизиться с «неохристианами». Будучи законоучителем Юрьевской учительской семинарии, он не имел возможности часто посещать инициированные интеллигенцией Петербургские религиозно-философские собрания (1901–1903)⁵. В 1903 г. он был назначен законоучителем в Императорское Воспитательное общество благородных девиц и переехал в С.-Петербург. В 1904 г. вошел в кружок законоучителей, объединенных реформатором К. М. Аггеевым. Общим принципом их кружка было научение христианской вере как мирозерцанию, имеющему непосредственную связь с обыденной жизнью. В качестве пособий задействовались широкий круг философских, религиозных, естественнонаучных работ, художественной литературы, при этом догматическое основание христианского учения уходило на второй и третий план. Методом прот. И. Егорова (в отличие от методов пособия Агеева 1907 г.; прот. И. Егоров издал свое пособие в 1918 г.) стал упор на самостоятельную работу учащихся с первоисточниками, без использования школьных учебников; воспитание в учениках навыка соединять веру с практикой и воспринимать трудовую деятельность как уподобление Христу.

³ К. М. Аггеев, священники И. Ф. Егоров, П. М. Кремлевский, Х. А. Белков, С. А. Соллертинский. Их поддерживал киевский законоучитель Е. З. Капралов.

⁴ «К свету невечернему», «В мире рясы».

⁵ С открытием в 1907 г. Петербургского религиозно-философского общества прот. И. Егоров стал бывать в нем.

Третьим в «трио» организаторов был прот. Михаил Степанович Попов (1865 — не ранее 1935)⁶. Законоучитель, проповедник в рабочих коллективах, магистр богословия (1913) М. С. Попов был знаком с социальной работой, писал религиозно-назидательные листки для народного чтения и, как все законоучители (а он преподавал в гимназиях, семинариях, был профессором учительского института в пос. Лесном) из группы К. М. Аггеева, составлял свое пособие по катехизису. Сохранилась его небольшая книжка из серии «Материалы для рефератов по Закону Божию в средней и высшей школе» (Попов, 1915). В ней, основываясь на газетном материале, он привел эпизод 1877 г. из истории терапии голоданием: 42-дневное воздержание от пищи американца Генри С. Таннера. Случай, по воле газетных репортеров превратившийся в публичное шоу, был представлен прот. М. Поповым как пример того, что 40-дневный пост Христа в пустыне — не вымысел евангелистов. Он написал, что Г. Таннер доказал пользу поста в духовном и физическом плане. В 1917 г. прот. М. Попов служил при церкви Сретения Господня при Фельдъегерском корпусе.

Создание Товарищества поддержали (будущий «митрополит» обновленческой Церкви) священники А. И. Введенский⁷, А. И. Боярский⁸ и В. М. Никольский⁹, писатель и переводчик В. И. Лебедев (псевд. «Вл. Творцов») ¹⁰, миряне В. А. Беляев¹¹, Ф. Н. Белявский¹², В. П. Соколов¹³, А. Фадеев и А. Лукинский¹⁴. 2 сентября 1917 г. на квартире прот. М. Попова состоялось собрание учредителей. Свящ. Евгений Белков зачитал устав Товарищества, текст одобрили и выбрали временное правление во главе с Белковым.

⁶ В 1923 г. обновленческий «архиепископ Рязанский и Зарайский».

⁷ Свящ. Александр Иванович Введенский (1889–1946) окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1912), в 1914 г. — полковой священник, в 1917-м — секретарь «Союза демократического православного духовенства и мирян», с 1919 г. настоятель церкви свв. Захарии и Елисаветы, в 1921-м — протоиерей, в 1923 г., будучи женат, хиротонисан во обновленческого «архиепископа Крутицкого».

⁸ Свящ. Александр Иванович Боярский (Сегенюк) (1885–1937) — выпускник СПбДА (1910), кандидат богословия, преподавал в Холмской духовной семинарии, в 1911 г. — священник, в 1914 г. помощник смотрителя Варшавского духовного училища, в 1915-м — Виленского духовного училища, законоучитель училища лекарских помощниц и фельдшерниц, в 1916 г. настоятель Троицкой церкви при Ижорском заводе г. Колпино, в 1917 г. организатор «Всероссийского союза демократического православного духовенства и мирян», в 1921 г. — протоиерей, член обновленческого ВЦУ, в 1933 г. «епископ» Ивановский и Кинешемский, в 1935 г. обновленческий «митрополит» Иваново-Вознесенский.

⁹ Сведения не найдены.

¹⁰ Владимир Иванович Лебедев — поэт, переводчик.

¹¹ Виктор Адрианович Беляев (1883–1953) окончил СПбДА (1908), кандидат богословия, доцент кафедры логики и метафизики: в 1914 г. защитил диссертацию «Лейбниц и Спиноза», но Синод утвердил его в ученой степени магистра богословия только в 1917 г.; в 1919 г. профессор кафедры философии Петроградского университета. Автор книг: «Ответ христианину теисту» (1914), «Национализм и христианство» (1915); «К вопросу о соединении Церквей» (1915).

¹² Фотий Николаевич Белявский (1873–?) — церковный писатель. Окончил СПбДА, служил по Министерству финансов, в 1905 г. — член-реvisor Учебного комитета. Сотрудничал в газетах «Россия», «Слово», «Страна», «Речь». Издал исследование «О реформе духовной школы», в 1910 г. — «Очерки по истории культуры». В 1919 г. написал книгу «Исторический очерк развития Государственного контроля в России» (последний параграф был посвящен Народному комиссариату государственного контроля).

¹³ Василий Петрович Соколов (1883 — не ранее 1931), псевд. Credens, — сотрудник журналов «Церковно-общественная жизнь» (1905–1906), «Церковь и жизнь» (1916–1917). Окончил КДА (1907), кандидатское сочинение писал на тему «Учение св. апостола Павла о нравственной природе человека». В 1909 и 1911 гг. баллотировался советом КДА на кафедру Нового Завета и патрологии, но не был утвержден Синодом. Преподаватель русского языка и истории иностранной литературы во 2-м Киевском женском духовном училище. В 1913 г. преподаватель словесности в женской гимназии М. С. Михельсона (Петроград); действительный член ПРФО по списку на 1913–1914 гг. С 1914 г. издатель «Проповеднического слова», приложения к «Церковно-общественному вестнику».

¹⁴ Сведения не найдены.

Оно постановило напечатать устав отдельной брошюрой, которая вышла в марте 1918 г. В первых строках «Устава» было сказано, что цель Товарищества — «содействовать моральному и материальному благосостоянию своих членов» путем издания и продажи печатной продукции, «преследующей задачи церковно-религиозного просвещения», «устройства типографий... торговых помещений... публичных лекций религиозно-просветительских курсов, библиотек» (Соборный разум, 1918, 1). Учредителями записали «группу духовных писателей». Свою деятельность Товарищество должно было начать сразу после того, как в нем наберется 25 членов. Их набрали к концу 1917 г.

В Товарищество могли вступать «все лица, работающие на духовно-литературном поприще... помещавшие свои произведения» в светской или церковной печати, а также церковно-общественные организации и учреждения религиозно-просветительского характера. Сумма вступительного взноса была 3 руб., и пай равнялся 50 руб. Пай был именованным и не мог быть передан другому лицу, на собраниях пайщик имел один голос, безотносительно к количеству приобретенных паев. При вступлении выдавали расчетную книжку, куда вносились взносы, причитающаяся прибыль и суммы, полученные пайщиком из кассы Товарищества. При выбывании по этой книжке производился расчет (учитывались принесенные пайщиком доход и убытки). Товарищество планировало приобретать имущество и недвижимость и даже «наследовать по завещаниям». О том, что лица, организовавшие издательство, стремились к единомыслию, говорила запись в уставе, предусматривавшая, что в «Соборном разуме» могут оказаться пайщики, которых придется исключать. Исключение проводилось голосованием, после постановления общего собрания и после того как оно выслушало объяснения лица, которого хотели удалить из кооператива. Помимо случаев, когда понадобилось бы «объясняться», были учтены исключения по элементарным причинам, например за несвоевременное внесение взносов, и такие члены могли быть приняты обратно. Не планировали возвращать тех, кто нанес издательству какой-либо ущерб. Выбывавшие добровольно могли спустя год получить свой паевой взнос. Обратный капитал составляли взносы и займы Товарищества, запасный капитал (50 000 руб.) образовывался из отчислений от прибыли, из процентов на запасной капитал и от случайных денежных поступлений, предназначался для пополнения «убытков» и расходовался по постановлению общего собрания.

Делами Товарищества заведовали общее собрание, совет и правление. Общие собрания делились на «обыкновенные» и «чрезвычайные». Обыкновенные планировали собирать ежегодно для утверждения отчетов, смет и расходов, членов совета и правления, выбора ревизионной комиссии. Чрезвычайные должны были собираться по созыву правления для решения неотложных вопросов. Общее собрание решало вопросы кредитов, займа, приобретения имущества, выборов должностных лиц, образования комиссий, изменений и дополнений в уставе, распределения прибыли, ликвидации Товарищества. Совет из 10 человек должен был избираться на один год закрытой баллотировкой, пять человек избирались кандидатами в члены совета.

Главным делом совета было издание книг, ведение отчетно-расчетных дел, вопросы приобретения имущества, займов, приглашения специалистов. Правление избиралось в количестве шести человек и занималось займами и векселями, искало заказы, заключало договора, вело юридическую работу по защите интересов Товарищества. Члены правления, как и члены совета «Соборного разума», по решению общего собрания могли быть смещены до окончания срока их службы. Если число членов Товарищества снижалось и не набиралось 25 пайщиков, правление было обязано созвать общее собрание и принять решение о закрытии кооператива. Товарищество было готово соблюдать юридические законы и платить пошлины и платежи согласно всем действовавшим «постановлениям» правительства, а равно и будущим, т. е. группа «Соборного разума» была уверена, что пришла всерьез и надолго. Настрой был «боевой», правление собиралось еженедельно, вырабатывая программу и собирая

сторонников и пайщиков. Вначале «не было денежных средств, были только идея и даровой, бескорыстный труд, — все остальное приходилось завоевывать... изобретать настойчивостью, упорной работой, силою убеждения», писали издатели (Соборный разум, 1918, 3–5, 21).

Организаторы Товарищества признавались, что охвачены желанием высказаться свободно и открыто по поводу форм «церковного обновления», так как раньше их стесняли духовная цензура, церковные схемы, заставлявшие «писать по елейноклерикальному трафарету», а для светской печати они были чужими из-за «отрицания общепризнанных методов классовой борьбы» (Соборный разум, 1918, 3–5, 21). Революция открыла новые горизонты, но положение духовного писателя не улучшилось, война и смена правительств увеличивали разруху во всех областях жизни, и понадобилась «профессиональная спайка».

Первое общее собрание 29 декабря 1917 г. выбрало руководящий совет и состав постоянного правления. После этого появилась возможность «развиваться более планомерно». Официальной конторой стала квартира в доме № 55 по Лиговской улице (Товарищество имело филиал в Москве на Остоженке, в Обыденском переулке). На очередном собрании совет выбрал ревизионную комиссию и редакционный комитет. В комитет вошли: председатель совета и правления свящ. Е. Белков, протоиереи И. Егоров и М. Попов и священники А. Боярский и А. Введенский (секретарь редакционного комитета), беллетристы В. А. Беляев, Ф. Н. Белявский, В. П. Соколов (кандидат в члены совета). В 1917 г. все они, за исключением свящ. Е. Белкова, печатались во «Всероссийском церковно-общественном вестнике». Под наблюдением редакционного комитета выходила вся печатная продукция Товарищества, журналы «Вестник труда», «Соборный разум», «Божья нива», газета «Луч света». В состав совета были введены известные писатели: противосектантский миссионер (будущий священномученик) М. П. Чельцов, православный публицист и церковный журналист Е. Н. Погожев и духовный писатель Б. И. Гладков¹⁵, известный многочисленными толкованиями на Ветхий и Новый Завет.

Товарищество планировало платить гонорары за издаваемые книги. Это объясняет присутствие в 1918 г. в списках Совета фамилий писателей, далеких от реформаторско-обновленческих планов. Так, Б. И. Гладков был автором многочисленных толкований на Евангелие, учебные руководства Гладкова были рекомендованы для средних учебных заведений и гимназий. Имя этого православного писателя, видимо, рассматривалось как хорошая рекомендация для тех, кто сомневался, доверять ли литературе Товарищества. К тому же часть книг он издавал за свой счет. Возможно, Гладков согласился внести некоторую стартовую сумму денег, чтобы у Товарищества был начальный капитал. Ни Б. И. Гладков, ни состоявший в начале века в группе «32-х» свящ. М. П. Чельцов ни разу не публиковались в «Соборном разуме», а Е. Н. Погожев (1870–1931)¹⁶ печатался только в «Божьей ниве» и «Луче света».

Правление обещало платить всем авторам одинаково, за «норму» был взят «высший уровень дореволюционного литературного гонорара: для популярных статей — 100 руб. за печатный лист»¹⁷, за научные статьи — 125 руб., за ученые переводы 75 руб., за простые — 25 руб. Предполагалось научное редактирование с составлением библиографического списка авторских работ и снабжение их комментариями (50 руб.), за простое редактирование планировали гонорар в 25 руб.; дорого стоила беллетристика — 125 руб., за стихи начисляли 50 коп. за строку.

На собрание в декабре кандидатами в члены нового совета стали Е. Н. Погожев и В. П. Соколов. Ф. Н. Белявского выбрали руководителем «культурно-просветительского» отдела, появились заведовавшие хозяйственной частью и конторой А. А. Бремер

¹⁵ Борис Ильич Гладков (1847–1921) — юрист, духовный писатель, в 1911 г. председатель учрежденного им «Всероссийского трудового союза христиан-трезвенников».

¹⁶ Расстрелян 31 февраля 1931 г. В 1981 г. причислен к лику святых мучеников Архиерейским Собором Русской Православной Церкви за границей.

¹⁷ Лист считался в 35 000 печатных знаков.

и книжным складом — прот. К. М. Околович¹⁸. Товарищество настроилось на большую работу одной и дружной семьей, оно уверяло читателей, что «верит в могущество своей идеи», и предлагало вместе идти к «новому светлому будущему». Было положено начало «духовно-литературной библиотеке», намечен ряд изданий, которые можно было до их выпуска приобрести по подписке. На весну 1918 г. правление наметило мероприятия просветительского, благотворительного и коммерческого характера, разработало программу «просветительных курсов религиозно-общественного значения», запланировало ряд публичных лекций в наиболее посещаемых аудиториях Петрограда и пригородов, установило контакт с религиозно-общественными организациями и приходами.

Вначале выпускали четыре периодических издания — журналы «Соборный разум», «Вестник труда», «Божья Нива» и газету «Луч света». Но «еженедельный народный орган» «Вестник труда» не приобрел подписчиков (состоялся один выпуск): видимо, для четырехполосного и довольно мрачного по содержанию журнала он был дорог. «Наш девиз — писала редакция, — вместе с народом идти к разрешению социального вопроса» (Вестник труда, 1918, 1); материалы перемежались литературными набросками («Обрывки сердца верующего» священн. А. И. Введенского), эссе (А. В. Барченко¹⁹), духовными рассказами и стихами о величии труда и тяжелой доле трудового народа. Пытаясь поддержать религиозное сознание рабочих и их доверие священству, авторы старались показать, что у читателя «Вестника труда» есть писатели, сочувствующие его тяжелой жизни, звали его к строительству нового будущего во имя Христа. В номере были напечатаны статья священн. А. Введенского о «социальном движении» как стремлении к Божьей правде (Вестник труда, 1918, 5–6), заметка священн. А. Боярского о капиталистической эксплуатации и христианской экономике («владеть капиталом должны сами трудящиеся, поэтому Церковь не может иначе, как с глубоким и деятельным сочувствием, отнестись к идее кооперации...») (Вестник труда, 1918, 6)). Заявили о необходимости дать крестьянам обязательное начальное образование. «В неграмотной, необразованной стране не может быть правильной общественно-политической жизни», писал автор и призывал немедленно сделать грамотность «общегражданской повинностью» (Вестник труда, 1918, 6–7). Закрывался номер «Извещениями Т[оварищес]тва», где размещалась реклама иллюстрированного журнала «Божья Нива», а в рубрике «Лекции, устраиваемые Т[оварищес]твом „Соборный разум“» сообщили о лекции 19 мая 1918 г. теософа А. В. Барченко «Христианство и тайное учение мистиков».

Журнал «Соборный разум» называли «органом христианского жизнестроительства в свободе». Вышло семь номеров, первый в апреле, последний — в августе 1918 г. Он распространялся между членами Товарищества и по подписке, потому не имел постоянного тиража. Здесь была представлена новая идеология папства, о появлении которой сообщил в 1917 г. священн. А. Введенский (Введенский, 1917, 2), христианство было заявлено как религия общественного спасения, или «общественная религия». Редактором журнала был священн. Е. Белков. Было заявлено несколько отделов (церковно-богословский, религиозно-социальный, церковно-общественный, общественно-литературный, церковно-исторический, законоучительский и иностранный; обзор духовной жизни, критики и библиографии). Регулярно заполнялись «законоучительский», «религиозная жизнь на Западе» и «критика» и «библиография».

«Законоучительский отдел» занимал центральное место в журнале, вел его законоучитель с 19-летним стажем прот. И. Ф. Егоров. Статьи этого отдела, независимо

¹⁸ Протоиерей Константин Маркович Околович (1872–1933) — духовный писатель, член IV Государственной думы и комиссий по народному образованию, по вероисповедальным и рабочему вопросам. В 1910 г. — автор многочисленных брошюр о различиях католицизма и православия. В 1917–1918 гг. служил в церкви Благовещения Пресвятой Богородицы при департаменте общих дел МВД.

¹⁹ Александр Васильевич Барченко (1918–1938) — врач-невропатолог, литератор, оккультист, последователь философа и теософа П. Д. Успенского. Публиковался в журналах «Мир приключений», «Жизнь для всех», «Исторический журнал», «Русский паломник».

от того, кому они принадлежали (свящ. Е. Белкову, Вл. Творцову или прот. И. Егорову), представляли собой конспективное изложение книг прот. И. Егорова. По прот. Иоанну, «истинно-православное понимание христианства... в богочеловеческом принятии двух миров с признанием одинаковой реальности того и другого мира» (Соборный разум, 1918, 3–5, 23). Он считал, что IV Вселенский Собор, дав Вселенской Церкви орос о соединении двух природ в личности Иисуса Христа, определил и основу сочетания плотского и духовного в обыденной жизни: «По православному... как во Христе Божество с человечеством, так в жизни христианина духовный мир с земным должны сочетаться неслиянно, неизменно, неразлучно, нераздельно» (Соборный разум, 1918, 3–5, 23). Когда Церковь воспримет Халкидонский догмат как руководство к действию, писал он, «тогда преобладают все противоречия, которые... трагизмом отражались в жизни человечества: дух и плоть, идеал и действительность, личность и общество, закон и свобода не будут своим разладом мучить человека, но сочетавшись... облегчат жизнь» (Соборный разум, 1918, 3–5, 23).

«Выявление» православия предполагалось вести путем «широкой и основательной защиты христианского мировоззрения». «Для этого, — писал свящ. Е. Белков, — неизбежно придется многое в наших ходячих богословских воззрениях углубить и проверить. Много накопилось на... церковных стенах копоти веков, которую нужно стереть решительной, но осторожной рукой» (Соборный разум, 1918, 3–5, 23). Вл. Творцов излагал, чем, по мнению «Соборного разума», православие отличается от византизма (согласно прот. И. Егорову, византизм — это третий вид христианства, а четвертый не выявлен²⁰), католицизма и протестантизма, а именно — «правильным» пониманием догмата о единстве двух природ во Христе. Халкидонский догмат автор назвал «формулой православия» (Соборный разум, 1918, 1–2, 14). Вл. Творцов вслед за прот. И. Егоровым писал, что понимание догмата протестантизмом и католичеством искажено: первый воспринимает и толкует его по-ариански, «монофизитство выразилось в католичестве»; несторианство же проявилось в любимом церковными традиционалистами византизме²¹.

Еще одной темой «законоучительского отдела» была православная педагогика, прот. И. Егоров объявил о своем «научном» методе формирования у детей христианского мировоззрения. Он выпустил несколько книг, посвященных школьным и лекционным методикам. Основа соединения верующего с Христом, по прот. И. Егорову, — это труд и молитва: труд не просто завещан человеку Богом, он есть средство спасения и уподобления Богу. В своих книгах он писал, что Христос спас человека, совершив Свой труд в миру, и призывал следовать трудовому пути Христа. Прот. И. Егоров предложил «основу» для культивирования у учащихся православной веры: «Православно-христианская онтология богочеловеческого принятия двух миров и должна быть положена краеугольным камнем в основу нового учебного плана Закона Божьего» (Соборный разум, 1918, 3–5, 23). Эта «основа», по замыслу законоучителя, должна дать понимание единства плотского и духовного по принципу «богочеловеческого сочетания». Ни в журнале «Век» (1907) Братства церковного обновления, где он состоял, ни в приложении к журналу («Церковное обновление») мы не найдем ярко выраженной реформаторской позиции прот. И. Егорова. В «Соборном разуме» она была представлена в основах «новой пастырской идеологии» (Соборный разум, 1918, 1–2, 21–23; Соборный разум, 1918, 3–5, 15–16; Егоров, 1918, 105).

Место на страницах журнала «Соборный разум» обещали предоставлять всем, кто хотя бы раз опубликовал материал на религиозную тему и статью которого одобрил редакционный комитет. Заранее отказали «богоискателям», которые «смотрят на Церковь как на искомую еще величину», и «цезарепапистам», которые «позорили...

²⁰ «Православие нельзя считать исторически выявившимся типом христианства. А то, что по религиозному невежеству и выдается у нас за православие, — это не православие, а чистой воды византизм. Православие — Церковь будущего, неведомая, не понимаемая» (Егоров, 1918, 96–97).

²¹ «Вместо органического сочетания неба с землею византизм дал только соприкосновение через внешнее посредство» (Егоров, 1918, 105).

церковную жизнь... в прошлом» (Соборный разум, 1918, 1–2, 5), т. е. традиционалистам-консерваторам. Однако на «богоискателей» Д. С. Мережковского, В. В. Розанова, С. Н. Булгакова и Н. А. Бердяева в журнале ссылались часто, если не сказать постоянно. Не сомневаясь, как «богоискатели», в исторической Церкви, обновленцы заявляли о необходимости в новых условиях «выявить» догмат о Церкви. «Мы тоскуем в поисках общественной правды... Только Церковь откроет подлинную правду слияния наших „мирских чаяний“ — индивидуализма и социализма», «для этого она должна выявить догмат о Церкви», — писал В. П. Соколов (Соборный разум, 1918, 1–2, 6). То, что сказано в Символе веры, по его мнению, «слишком общо... мы жаждем нового откровения в вечном богатстве Церкви» (Соборный разум, 1918, 1–2, 6). Церковь ослабела в своем влиянии на жизнь, и необходимо христианское дерзновение, которое поможет развитию заложенной в Церкви полноты истины, вызовет рост церковного сознания, писал он. В. П. Соколов считал, что призыв «назад, к апостольскому веку» обнаруживает «полное непонимание существа Церкви, полное отсутствие церковного сознания» (Соборный разум, 1918, 1–2, 5). Современности нужно выявление Церкви в новых формах, сама «история Церкви показывает рост ее сознания и обогащение догматами» (Соборный разум, 1918, 1–2, 6), но возрождение Церкви путем «восстановления канонического строя» — столь же безнадежная попытка, как оживление дерева возрождением его весеннего вида в середине лета. Прогрессисты и консерваторы, препирающиеся из-за значения канонов и по вопросу о том, каким путем восстанавливать «канонический строй», — не сыны свободы, а рабы и «реставраторы обветшавшего знания», стилизаторы, а не строители «нового тела» Церкви (Соборный разум, 1918, 1–2, 5). Вл. Творцов высказался и о том, что Церковь должна направить усилия на то, чтобы «принять действительное... участие в великом деле выявления православия» (Соборный разум, 1918, 1–2, 13–15). Журнал также печатал статьи о выборном начале в Церкви, об изменениях в обрядовой стороне богослужений, об административно-правовой реформе Церкви (Соборный разум, 1918, 3–5, 12, 13, 3–4).

А. И. Введенский считается «самым значительным обновленческим теоретиком» (Левитин, Шавров, 1999, 19), но по журналу «Соборный разум» за 1918 г. этого сказать нельзя: за полгода он опубликовал здесь две статьи, и обе они далеки от религиозно-философских размышлений. Первая — о гражданском браке, получившем после 1917 г. широкое распространение. Она состояла из исторических справок о том, как складывалась жизнь христиан в первые века, и ссылок на мнение Европы о новых брачных формах. Для самого Введенского была важна «свободная органичность». «Надо всегда учитывать живую подлинную жизнь, — написал он. — В том, что наша церковность находилась вне жизни... заключается наибольшее зло... Если сейчас вводятся гражданские браки... это не должно смущать верующую совесть» (Соборный разум, 1918, 1–2, 9). Также он опубликовал анкету «О вере в Бога», аналогичную той, которую он послал в 1910 г. в несколько периодических изданий. В новой анкете ему были важны ответы на вопрос о том, что «подлежит реформированию, или даже удалению в жизни церкви» (Соборный разум, 1918, 6–7, 12). Свящ. А. Боярский и А. Введенский представляли в Товариществе взгляды «Союза демократического православного духовенства и мирян». На страницах «Соборного разума» доминировали свящ. Е. Белков и прот. И. Егоров; свящ. А. Введенский в 1918 г. не проявил себя как теоретик «богочеловеческого сочетания» миров. Будучи знаком (по книгам Мережковского, Розанова, Бердяева и Булгакова) с «неохристианством», он в 1917–1918 гг. остановился на их трактовке «плоти» как «культуры», которую требуется воцерковить. Это предложение «неохристиане» высказали Русской Церкви в 1901 г. В их вербальной системе «культура» вскоре стала синонимом «плоти мира»²².

Товарищество планировало выпустить 50 номеров журнала «Божья нива» и 50 приложений к нему газеты «Луч света». «Божью ниву» издатели называли «идейным

²² «Неохристиане» предложили, чтобы Церковь признала «плоть мира» святой по причине «богочеловеческого сочетания» духа и плоти при воплощении Бога Слова.

продолжением „Русского паломника“» и сообщили, что редакция последнего вступила в Товарищество «Соборный разум» в полном составе. «Божья нива» отличалась от идейно нейтрального «Русского паломника». От обновленческого журнала 1918 г. веяло лукавством и неискренностью: он заполнялся духовными стихами и литературными заметками, но среди них обязательно размещалась одна статья (или две), настойчиво предлагавшая тот или иной обновленческий тезис. Издатели писали, что народ в большинстве своем не знает «истинного духа религии», не понимает, «что такое христианство в православном понимании» (Божья нива, 1918, 1–2, 4). Первый номер, вышедший 8 апреля 1918 г., посвятили памяти св. прав. Иоанна Кронштадтского, образ которого с теплом сохранялся в памяти народа все десять лет после его кончины. Обращение к памяти «всероссийского батюшки» должно было показать, что обновленцы близки ему по духу. Здесь же, на двух полосах, в статье с подзаголовком «О наших задачах и взглядах», редакционный комитет писал: «Мы хотим прийти на помощь русскому народу, который загорелся жаждой истинного знания... помочь ему строить свою свободную жизнь на христианских началах, к которым так близка народная душа. Ведь высокие идеалы — свобода, равенство и братство — остро переживаются сейчас народною совестью»... Но, писали обновленцы, народ бессилен воплотить эти идеалы в жизнь из-за того, что христианская религия «усвоена большинством не как начало жизни, но как средство личного, собственного только благоустройства и в этой, и в будущей жизни», как религия «узко-личного же спасения души» (Божья нива, 1918, 1–2, 4). Читателя собирались учить христианской религии в «истинно-православном понимании» как «общественной религии» (за доказательствами обратились к английскому баптисту Ч. Сперджену). Журнал «Божья нива» обещал помогать в познании Бога по «первоисточникам христианского знания» — Библии, Евангелию и творениям святых отцов, во богослужебным книгам, но опубликовал только статьи законоучителя прот. И. Егорова, который предложил изучение христианства по первоисточникам, без использования традиционных учебников по катехизису. Прот. И. Егоров строил доказательный ряд на сочинениях и примерах «добывших большой религиозный опыт» «великих подвижников правды, истины, добра и красоты» — ученых, общественных деятелей, писателей, художников, композиторов. В этот список «божьих людей» обновленцы 1918 г. включили и св. Иоанна Кронштадтского. Редакция «Божьей нивы» настойчиво использовала знакомые крестьянам образы, стремясь представить коллектив журнала такими же тружениками и «пахарями», взявшим на себя тяжелый труд «удобрения», «взрыхления» и «посева» новых семян на неподготовленной каменной и заросшей тернием «целине». Редакционный комитет признавался, что действует уверенно, потому что знает: «дайте народу духовную пищу, и он все оставит и пойдет к вам» (Божья нива, 1918, 1–2, 5). Духовная пища, которую предложил журнал, это литературные этюды Е. Поселянина и прот. М. И. Менстрова²³, стихи (и рассказы) Вл. Творцова, А. А. Коринфского²⁴ и Л. Н. Афанасьева²⁵ и беллетристика прот. И. Егорова и свящ. Е. Белкова. Печатный материал перемежался черно-белыми иллюстрациями — картинами М. В. Нестерова, изображениями св. прав. Иоанна Кронштадтского и его кабинета. «Божья нива» предназначалась для семейного чтения и имела специальный отдел для маленьких детей «Детский сад Божьей нивы».

²³ Вероятно, Михаил Иванович Менстров (1864 — не ранее 1915), учился на филологическом факультете Императорского Казанского университета. В 1915 г. — протоиерей, настоятель домово-гимназической церкви св. мученика Петра в Оренбургской епархии; автор проповедей для народа, сборников поучений «Божья правда» и «Свет разума», книги «Уроки по истории христианской Церкви» и др.

²⁴ Аполлон Аполлонович Коринфский (1868–1937) — поэт, этнограф. В 1895–1904 гг. помощник редактора «Правительственного вестника», где опубликовал свои историко-этнографические очерки. Выпустил семь поэтических сборников, стихи посвящены деревенской жизни, истории Руси.

²⁵ Леонид Николаевич Афанасьев (1865–1920) — поэт, окончил училище при евангелическо-лютеранской церкви Святой Анны в Петербурге, издал четыре сборника стихов.

Во втором выпуске (№ 3–5) появились указания на то, как надо изучать первоисточники. Статья «Православно-христианское просвещение по первоисточникам религиозного знания» была названа «письменным курсом» и «руководственным установлением» (Божья нива, 1918, 3–5, 30), для полного же и общего руководства рекомендовалась книга прот. И. Егорова «Православие и жизнь в нем». Книга должна была вот-вот выйти из печати, и желавшим выписать ее предлагали поторопиться. Прот. И. Егоров назвал рекомендуемый им способ познания Бога «святоотческим» и «Серафимовским», так как считал, что он соответствовал тому, как приобретал знание прп. Серафим Саровский (чтение Евангелия, затем Библии, затем богослужебных книг; после этого прот. Иоанн рекомендовал приступить к творениям святых отцов Церкви). Главным было не чтение, а *самостоятельное* изучение первоисточников. Такое чтение без применения руководственных пособий несло риски недопонимания и даже искаженного восприятия текста, особенно это касалось книг Библии; субъективное мнение малопросвещенных крестьян зачастую вводило их в секты. Но прот. И. Егоров настаивал, что это и есть метод «православного изучения», а принятый доселе — это «протестантский способ» (Божья нива, 1918, 3–5, 31). Прот. И. Егоров считал, что существует два способа богопознания: древнехристианский (святоотческий) и европейский (научный). Яркий представитель первого — Иоанн Златоуст, растолковывавший Библию по стихам. По отцу Иоанну, это не «прямое», но глубокое изучение источника, пригодное для тех, кто знает текст. Для не знающего же Библию — это то же самое, что предлагать решать математические задачи тому, кто не знает таблицы умножения. С «европейским» способом изучения предлагалось ознакомиться по книге английского протестанта и экумениста Дж. Х. Ольдгама «Учение Иисуса Христа» (1912). В ней протестантский миссионер кратко передал евангельское учение и снабдил его разбором стихов Евангелия и указателем параллельных мест у евангелистов, книга также содержала практические рекомендации. Прот. И. Егоров написал, что ни тот, ни другой способ народу «не по плечу». И настаивал на том, что «не знающему текста Слова Божия» нужен «способ непосредственного, без всяких посторонних толкований, вникания в текст первоисточника» (Божья нива, 1918, 3–5, 48). Начинать следовало не с Евангелия, а с Ветхого Завета.

Понятно, что незнание Нового Завета не могло дать христианину адекватного восприятия книг Ветхого Завета, а без обращения к пособиям и вовсе могло сформировать искаженное, а не искомое «христианское мирозерцание».

Свящ. А. Введенский напечатал здесь воспоминания о своем присутствии на Божественной литургии, совершавшейся св. Иоанном Кронштадтским. Статья проводила мысль о новом и творческом литургическом действии. Введенский писал, что по сложившейся православной традиции обычай совершения литургии приносит радость одному священнику: «весь пафос литургии... достается священнику» (евхаристический канон, тайные молитвы), который за иконостасной перегородкой «может наслаждаться „неизреченным веселием“», а на долю прихожан приходится «чинная формалистика». Изображая тоскующую по красоте душу христианина, свящ. А. Введенский писал: «Безжизненна наша служба. Нет в ней дыхания подлинной религии. Нет порыва и творчества...» (Божья нива, 1918, 3–5, 36). Приводя в пример молитвенный восторг св. Иоанна Кронштадтского, он считал, что пастырю необходимо достигать «высшей формы молитвенного воспарения» — религиозного экстаза. «Сейчас у нас намечаются всяческие церковные реформы. Намечается и богослужебная реформа. Несомненно, что центральный ее пункт — литургия».

На последней странице «Божьей нивы» размещались сообщения и реклама книг Товарищества. Редакция обращалась к читателям: «Никогда еще нужда в духовных журналах и брошюрах... не сказывалась так сильно, как теперь... Духовные журналы закрылись, популярных книг и брошюр, стоящих на уровне научного знания, нет... В связи с современностью, трудно указать даже десяток брошюр и книг, написанных простым, ясным, не затрудняющим читателя языком» (Божья нива, 1918, 1–2, 24). Товарищество, писала редакция, взяло на себя нелегкий труд, и «надо, чтобы

на местах... были *соработники* (курсив оригинала. — И. В.), которым мы могли бы высылать для распространения свои издания... посодействовать устройству лекций... дело наше — великое, дело Христово... Помогите нам морально и материально: всемерно старайтесь о распространении нашей идеи и привлечении... подписчиков» (Божья нива, 1918, 1–2, 24). В рубрике «Объявления» сообщали, что печатается новая книга прот. И. Егорова «Православие и жизнь в нем», предназначенная для законоучителей, преподавателей богословско-пастырских школ и курсов, для родителей и воспитателей. В первой части книги прот. И. Егоров излагал свой «научный метод» работы с первоисточниками, во второй — указания, как изучать первоисточники христианства, в третьей — «исходный и руководящий принцип» сочетания мира небесного и земного, духовного и секулярного по принципу сочетания Божеского и человеческого в Богочеловеке Христе.

Товарищество рассчитывало охватить разный круг читателей, и еженедельная церковно-общественная газета «Луч света» печатала материалы для воцерковленного читателя. Здесь были опубликованы сообщения о событиях вокруг захвата большевиками имущества Александро-Невской лавры в Петрограде, больше ни в одном из изданий Товарищества об этом не написали. Четырехполосная газета «Луч света», как и все периодические издания Товарищества, выходила сдвоенными номерами. Выпустили семь номеров, тираж не указывался, она распространялась среди пайщиков и по подписке. За полгода здесь ни разу не появились статьи за подписью свящ. Белкова, Егорова, Беляева, Соколова. Газета заполнялась материалами А. Палицкого и А. Лукинского, Ф. Н. Белявский и прот. М. Попов писали о церковной жизни. Передовицей в первом выпуске была статья Белявского «Священник и приход». Автор напоминал, что по-прежнему актуален вопрос о возрождении прихода, и отмечал, что наступило самое удобное время. Но «главное в деле обновления приходской жизни, — писал он, — личность священника и его деятельность», «живое» пастырское отношение к прихожанам: посвящение их на дому для бесед, обучение при храме детей дошкольного возраста. Прот. М. Попов напечатал большую статью по книгам историков XII–XV вв. о константинопольских патриархах (Луч света, 1918, 1–2, 1–4). Она знакомила читателя с нравственными и духовными качествами византийских патриархов. Автор провел мысль о том, что главное на этом церковном посту — любовь к пастве и милосердие к согрешающим, духовный опыт и «способность к общественной жизни». Прот. Михаил Попов подчеркнул, что у византийских патриархов на первом месте были «религиозные и нравственные требования, они игнорировали интересы государства, родины и жизненные потребности общества», отметил, что принятие монашества считалось отречением от архиерейства²⁶, а пышность богослужений и сама идея патриаршества была привезена на Русь извне, из Византии (Луч света, 1918, 1–2, 4).

В рубрике «Обзор церковной жизни» А. Палицкий писал о восстановлении патриаршества как акте, востребованном в «скорбные, полные развала и распада государственной жизни... дни» (Луч света, 1918, 1–2, 4), отмечал враждебный настрой власти по отношению к Церкви и намекал на то, что она оставлена государством без поддержки. Он критично отнесся к распространившимся в провинциальных церковных приходах изгнаниям священников недовольной паствой. Видимо, Палицким же написана статья об интронизации Патриарха Тихона (Беллавина), в которой была приведена речь первосвятителя к Священному Собору (Луч света, 1918, 1–2, 5). А. Палицкий комментировал работу Поместного Собора (1917–1918) доброжелательней, нежели Ф. Н. Белявский в журнале «Соборный разум». А. Лукинский написал о том, что неспешный ритм работы Собора вполне оправдан: «церковная жизнь народна» и требует не «резких делений и коренных переворотов, но постепенного исправления ее недостатков»; «коренной переворот» — это «множество мелких и случайных заплат» (Луч света, 1918, 3–5, 11). Каждая мелочь церковных обрядов выросла в народный быт, «ее трудно вырвать». Люди, любящие Церковь и дорожащие ею,

²⁶ Попов напомнил о дискуссиях 1905–1908 гг.: должен ли епископ обязательно быть монахом.

видят, как много накопилось за века «смутной исторической жизни» «копоти» на ее стенах; Собор снял «бюрократические цепи» и установил патриаршую форму правления, провел в Церкви «общественное начало, самостоятельность и независимость церковного суда. Теперь необходима работа священников по организации приходо-в на местах». «Луч света» избегал обновленческих статей, стремясь быть действительно церковной газетой: из «Петроградских церковно-епархиальных ведомостей» перепечатали некролог «Памяти митрополита Владимира». В «Хронике церковно-общественной жизни» отметили принятые меры борьбы с церковным большевизмом и решение Собора о наказаниях для священников, в противостоянии епархиальному архиерею обращавшихся за поддержкой к гражданской власти, информировали читателя о том, что для утешения верующих в храмах в Великий пост совершаются пассии; о том, что в связи с отделением Церкви от государства содержание храмов при школах, приютах и общественных учреждениях переводится на счет родителей детей и верующих; что Синод по-прежнему считает, что дела о расторжении брака относятся к ведению Церкви; о выступлении старообрядцев против изъятия у них церковного имущества, о разрешении митр. Вениамином (Казанским) священникам носить светскую одежду вне храма.

Второй выпуск «Луча света» (№ 3–5) открывался статьями А. Лукинского («Потребность времени») и А. И. Боярского «Русь просыпается». А. Лукинский писал, что в условиях гонений на Церковь народ проявил «глубокую религиозность»: «против пулеметов, против разнuzданных вооруженных солдат церковные люди выступали только окруженные своими святынями: чтимыми иконами, хоругвями, только с крестом Христовым в руках или на груди...» (Луч света, 1918, 3–5, 9). Настало благоприятное время для бесед с верующими, «не нужно копаться в проповедях знаменитых проповедников... Нужно не мудрствуя лукаво говорить правду о том, что видишь кругом», нести ему «живое слово», показывая «знание местной жизни». Автор напоминал о лояльности к властям — «дело церкви одухотворить и возвысить всякую форму правления, а не агитировать за изменение политических форм» (Луч света, 1918, 3–5, 9). Свящ. А. Боярский видел пробуждение религиозности в организации «обществ взаимопомощи», защиты церковного имущества, решимости страдать и умереть за Церковь, «как митрополит Владимир, протоиерей Петр Скипетров, священник Иоанн Кочуров». Храмы наполнились молящимися, писал он, и рассказал о воодушевлении прихожан разрешенными митрополитом Петроградским Вениамином общей исповедью и всенощными молениями (с 10 вечера до утра, с малым повечерием, полунощницей, утреней и литургией) в первую седмицу Великого поста, и рекомендовал всем священнослужителям и впредь пользоваться «этим... средством религиозного пробуждения и церковного объединения» (Луч света, 1918, 3–5, 10). В приходе свящ. А. Боярского такое богослужение собирались провести в ночь с Великой среды на Чистый четверг. Кто-то из бывших сотрудников «Русского паломника» напечатал статью о первой настоятельнице Иоанновского монастыря в Петербурге схиигуменнии Ангелине (А. С. Сергеева; 1867–1927).

Отдел «Почтовый ящик» служил не только общению с корреспондентами, но и был рекламой просветительской деятельности Товарищества. В ответах на письма редакция аргументировала, почему книги нужно покупать со склада «Соборного разума» (они дешевле, писал «Луч света», и если книги на складе нет, ее все равно разыщут по запросу, и лучше поддерживать организацию духовных писателей, «которые выступили на служение Церкви, родине и духовенству без всяких корыстных целей» (Луч света, 1918, 3–5, 11). Во 2-м выпуске напечатали ответы на 14 писем: четыре из них были от священнослужителей, выписывавших газету и интересовавшихся скидками на книги, одно от приходского церковного совета, остальные принадлежали мирянам, пожелавшим распространять газету и учредить отделение Товарищества в своей местности. «Спасибо за сочувствие и поддержку, — писала редакция одному из корреспондентов. — Высылаем вам 30 экз. этого номера, для продажи в вашем городе. Цена № — 1 рубль. Когда продадите, вышлите нам 22 рубля, а 8 руб. удержите,

как комиссионную скидку, и 50 коп. за марку... Брошюры вышлем на днях на таких же условиях» (Луч света, 1918, 3–5, 11). У изданий «Луч света» и «Божья нива» были читатели, не имевшие материальной возможности их приобретения, и редакция обещала высылать журнал бесплатно при условии предоставления получателем других 10 человек, согласных подписаться на журнал. Среди читателей были священники, предлагавшие помощь в распространении изданий, и приходские советы. Так, одному из них объясняли, что Товарищество открыто для вступления в него разных организаций; внося паевой взнос, организация быстро возвратит эти деньги, так как будет получать 25% скидку на книги и дивиденды. И журналы, и газета Товарищества имели платные приложения, но годовые подписчики, оплатившие одно из них, остальные получали бесплатно.

Третий выпуск газеты (№ 6–7) был беднее предыдущих, две его полосы заняла реклама новых книг Товарищества. В начале шла статья А. Лукинского «Россия в проказе», автор поддержал слова Патриарха Тихона, сказанные им в проповеди на литургии в Николо-Воробинской церкви (Москва) о страдальце-России, которая погибает от междоусобной брани, и перешел на политику: обвинил «старорежимную» власть в том, что она удерживала Русскую Церковь от сближения с народом и «обездоленным духовенством». А. Лукинский писал о «тонком расчете» властей на недовольство прихода батюшкой, который берет деньги за требы, часть вины лежит и на духовенстве, стремившемся служить церковные службы и требы, но не стремившемся говорить народу «правду», — таков «тот ложный путь, которым мы шли» (Луч света, 1918, 6–7, 14). Отдел хроники сообщил о планах дальнейшей работы Поместного Собора и выходе первых пяти томов его «Деяний», состав церковной делегации, которая должна была принять участие в работе комиссии, образованной советом народных комиссаров, по отделению Церкви от государства. Несколько сообщений касались преследования архиереев — перечислены имена находившихся под стражей пяти архиереев: бывшего Тобольского Варнавы, Орловского Михаила (Гневущева), Красноярского Евсевия, Тобольского Гермогена, архиепископа Пермского Андроника (Никольского). Написали и о самосвятстве на Украине, и о вызове Патриархом в Москву архиепископа Алексия, бывшего епископа Владимирского. Характер отобранных редакцией для газетной хроники сообщений показывает: несмотря на то, что редакционный совет Товарищества состоял из обновленцев, в издательстве были публицисты, наблюдавшие за трагедией преследований новой властью представителей учащей Церкви, т. е. епископата, и по-своему переживавшие за судьбу Церкви в новой социальной формации. И, видимо, не случайно в 1922 г., когда был возобновлен один из журналов «Соборного разума» (под контролем I секретного отдела ГПУ), в нем уже не печатались А. Лукинский и А. Палицкий.

Первый вечер духовной поэзии состоялся в апреле, на третий день Пасхи. Выступали известные неискушенному читателю поэты Л. Н. Афанасьев и А. А. Коринфский, писатели В. А. Мазуркевич и Вл. Творцов (В. И. Лебедев), артист П. В. Самойлов читал оду «Бог» Г. Р. Державина и «Грешницу» Л. Н. Толстого. Вступительную речь о религии и поэзии произнес священник А. Введенский. В мае 1918 г. анонсировали три лекции: 12 мая — В. П. Соколова «Христианство и Церковь», 19 мая — В. И. Лебедева «Религиозные начала права»²⁷, 22 мая — свящ. А. Боярского «Республика приходских Советов». Главной целью публичных лекций и творческих встреч был поиск единомышленников, или, как писал журнал, «выявление творческой религиозной мысли современности» (Соборный разум, 1918, 3–5, 21). На будущее запланировали вечера духовной драмы, музыки и живописи. Для пайщиков вход на мероприятия был бесплатным, сочувствующих призывали распространять билеты, но дохода эта часть деятельности не приносила. Подписка на периодические издания «Соборного разума» не росла, книги предпочитали получать по той или иной скидке. Пайщикам предписывали усилить рекламу Товарищества: «Пишите знакомым... посещайте

²⁷ Издана Товариществом в 1918 г. в серии «Библиотека и современность».

с целью пропаганды различные религиозно и церковно-общественные собрания, съезды, заседания...» (Соборный разум, 1918, 6–7, 14).

Повесткой заседания правления 10 июня 1918 г. было расширение количества пайщиков через создание отделений в провинции. Задача была признана чрезвычайно важной, зависящей от инициативных лиц, готовых продвигать в обществе идеи Товарищества и его издания. Для того чтобы стать учредителем филиала, следовало внести пай и выкупить часть изданий. Заведующему выдавали удостоверение, и он должен был заниматься «самой широкой пропагандой», принимать членские и паевые взносы на подведомственной ему территории, проводить кампании по подписке на журналы и книги, заниматься продажей книг, для чего выписывать их со склада Товарищества. А также организовывать курсы, лекции, беседы, духовные вечера, библиотеки и диспуты — по указаниям правления, арендовать помещения для таких мероприятий, нанимать помощников, расклеивать афиши. Все это предлагалось осуществлять на средства отделения и доход, полученный им от продаж и мероприятий. Зарплата начислялась из тех же источников. Стартовой суммой было то количество денег, которое заведующий выручит за книги, высланные ему «в кредит». При этом он должен был ежемесячно отчитываться перед правлением и присылать выручку за удержанием не более 100 рублей «переходящих сумм». Себе правление отводило роль интеллектуального центра, куда стекались и денежные потоки, и было уверено, что книги Товарищества будут настолько востребованы, что доход от них (и просветительских мероприятий) позволит существовать и отделениям. Но экономические условия в стране быстро ухудшались, правление постоянно напоминало о дороговизне типографских услуг. Судя по письмам откликнувшихся, прибыль была невелика, заведующие просили зарплату, но им в ответ лишь предлагали увеличить количество посылаемой продукции.

Чтобы удержаться на плаву, Товарищество обратилось к читателям и предложило им *всем* стать пайщиками и купить наибольшее возможное для каждого количество паев. Так, редакция «Божьей нивы» писала: «Каждый подписчик, для которого дорого будущее родной Церкви и родины, должен вступить в члены нашего Т[оварищес]тва... Все шлите, кто сколько может; не ограничивайтесь одним паем, берите два, три, десять...». Для этого были дополнены условия вступления: теперь членами могли быть лица и учреждения, подписавшиеся хотя бы на один из издаваемых журналов, им давались все преимущества, положенные по уставу. Деньги, высланные на журналы, засчитывались как пай или часть пая. Сложно сказать, что надеялись получить от этого издатели, ведь всем пайщикам журналы высылались бесплатно, и новый шаг перекрывал канал старых денежных поступлений от тех, кто не являлся членом Товарищества. Рассчитывали на поступление средств в объеме, достаточном для того, чтобы дотянуть до конца года. Осенью 1918 г. Товариществу «Соборный разум» стало не на что существовать. В сентябре его периодические издания не вышли. Можно предположить, что в 1919 г. на встрече с председателем Петроградского совета Г. Е. Зиновьевым священник А. Введенский, предлагая соглашение между советским правительством и реформированной Православной Церковью [Левитин, Шавров, 1996, II, 51], упомянул и об издательской поддержке «Соборного разума».

Обзор деятельности Товарищества «Соборный разум» показал, что это был кооперативный союз разных духовных писателей, не всегда христиан, и не обязательно православных. Коллектив планировал продажу книг его организаторов и их статей в журналах, для чего прикладывал значительные усилия: имел филиал в Москве, создавал отделения Товарищества в провинциях, вырабатывал различные льготы по вступлению в Товарищество и приобретению книг и периодики, стремился к широкому распространению своего влияния путем религиозно-просветительской деятельности. Смысл деятельности состоял в пропаганде церковного обновления на демократическом и религиозном началах.

Редакционный комитет и совет, состоявший из убежденных обновленцев, хотел завоевать доверие православного сообщества. Политику двух периодических изданий

определяли свящ. Е. Х. Белков, А. И. Введенский и А. И. Боярский, прот. И. Ф. Егоров, их поддерживали Ф. Н. Белявский, Вл. Творцов и В. П. Соколов. Остальные постоянные сотрудники — профессор В. А. Беляев, А. Лукинский, А. Палицкий (и литераторы) — не определяются как идейные обновленцы: одни выполняли журналистскую работу, другие публиковались в журналах Товарищества так же, как ранее в любых дореволюционных изданиях, принимавших их сочинения.

Роль флагамена выполнял журнал «Соборный разум», в котором «соборным» сознанием редакционного комитета настойчиво продвигалась в пастырскую среду концепция «новой пастырской идеологии». «Божья нива» и «Луч света» исподволь готовили почву для ее восприятия. С «обновленческим расколом» Товарищество имеет преемственную связь в лице его главных деятелей — свящ. А. И. Введенского, Е. Х. Белкова и прот. М. С. Попова. И несмотря на то, что обновленцы в 1918 г. не планировали раскола в Церкви, темы их статей в периодических изданиях «Соборный разум» и «Божья нива» говорят о том, что процесс шел — и проявился, как только обновленцы получили поддержку советского государства.

Источники и литература

Источники

1. Вестник труда (1918) — Вестник труда. 1918. № 1.
2. Введенский (1917) — *Введенский А.* Изменение идеологии пастырства // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. № 82. 1 авг. С. 2.
3. Введенский (1922) — *Введенский А. И.* Церковь и революция. Пг., 1922.
4. Божья Нива (1918) — Божья Нива. 1918. №№ 1–7.
5. Егоров (1918) — *Егоров И., прот.* Православие и жизнь в нем. Пг., 1918.
6. Звонарь (1906) — Звонарь. 1906. № 6.
7. Попов (1915) — *Попов М. С.* Как постился доктор Таннер 40 дней? Истинное событие. Пг., 1915.
8. Луч света (1918) — Луч света. 1918. №№ 1–7.
9. РГАЛИ — Российский Государственный архив литературы и искусства. Ф. 419. Оп. 1. Ед. хр. 354. (Письма Е. Х. Белкова В. В. Розанову).
10. Соборный разум (1918) — Соборный разум. 1918. №№ 1–7.
11. Титлинов (1926) — *Титлинов Б. В.* Смысл обновленческого движения в истории. Самара, 1926.

Литература

12. Балакшина (2019) — *Балакшина Ю.* От революции церковной к революции социальной: деятели движения ревнителей церковного обновления в 1917 г. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1–2. С. 207–225.
13. Головушкин (2009) — *Головушкин Д. А.* Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX в. СПб., 2009.
14. Кашеваров (2020) — *Кашеваров А. Н.* Становление периодической печати обновленческого раскола // Христианское чтение. 2020. № 1. С. 174–181.
15. Левитин, Шавров (1996) — *Левитин А., Шавров В.* Очерки по истории русской церковной смуты // Сер.: Материалы по истории Церкви. Кн. 9. М., 1996. Т. I–II.
16. Марцинковский (2016) — *Марцинковский В. Ф.* Записки верующего. Из истории религиозного движения в Советской России 1917–1923 г. М., 2016.
17. Обновленческий раскол (2002) — Обновленческий раскол / Сост. И. В. Соловьев // Сер.: Материалы по истории Церкви. Кн. 27. М., 2002.

18. Поспеловский (1993) — *Поспеловский Д. В.* Обновленчество. Переосмысление течения в свете архивных документов // Вестник РХД. 1993. № 168. С. 197–227.
19. Регельсон (1977) — *Регельсон Л. Л.* Трагедия Русской Церкви. 1917–1945. Париж, 1977.
20. Степанов (1922) — *Степанов И.* О «живой церкви». М., 1922.
21. Троицкий (1927) — *Троицкий С.* Что такое живая церковь. Варшава, 1927.
22. Шишкин (1970) — *Шишкин А. А.* Сущность и критическая оценка обновленческого раскола в Русской православной Церкви. Казань, 1970.
23. Шкаровский (1999) — *Шкаровский В. М.* Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб., 1999.